

Ciba Foundation Symposium 194 (pp. 99-114). Chichester, United Kingdom: John Wiley & Sons.

6. Dahlin, L., Cederblad, M., Antonovsky, A., & Hagnell, O. (1990). Childhood invincibility and adult invincibility. *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 82, 228-232.

7. Horowitz, F. D. (1987). *Exploring developmental theories: Toward a structural/behavioral model of development*. Hillsdale, NJ: Erlbaum.

8. Masten, A. S. (2007). Resilience in developing systems: Progress and promise as the fourth wave rises. *Development and Psychopathology*, 19(3), 921-930.

9. Richman, J. M. and Fraser, M. W. Richman, J. M. and Fraser, M. W. (eds) (2001) *Resilience in childhood: The role of risk and protection. The context of youth violence: Resilience, risk, and protection* pp. 1-12. Praeger, Westport, CT

10. Werner EE, Smith RS, editors. *Overcoming the odds: High risk children from birth to adulthood*. Cornell University Press; Ithaca, NY: 1992.

11. Walsh, F. (1996). The concept of family resilience: Crisis and challenge. *Family Process*, 35(3), 261-281.

Крючкова Л. Л.

Жизнестойкость выпускников детских домов

Одной из важных личностных характеристик современного человека можно считать жизнестойкость, которая характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности.

Данное понятие было введено американскими психологами Сьюзен Кобейсом и Сальватором Мадди (Kobasa, 1979; Maddi, Kobasa, 1984), которые искали ответ на вопрос: какие психологические факторы способствуют успешному совладанию со стрессом и снижению (или даже предупреждению) внутреннего напряжения. Доказано, что жизнестойкость играет важную роль в успешном противостоянии личности стрессовым ситуациям и может считаться ключевой личностной составляющей, опосредующей влияние стрессогенных факторов не только на соматическое и душевное здоровье, но и на деятельность человека.

Несмотря на активное изучение феномена жизнестойкости отечественными и зарубежными психологами, проблема развития и особенностей проявления этого личностного образования у людей различных возрастов, профессий, социального статуса остается открытой.

Понятие жизнестойкости подразумевает оптимальную реализацию человеком своих психических возможностей в неблагоприятных жизненных ситуациях «психическую живучесть» и «расширенную эффективность» в этих ситуациях (С. Мадди, 1984).

Под жизнестойкостью (*hardiness*) принято понимать систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Она включает в себя три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска.

Разнообразные факторы внешней среды, внутренней психологической жизни, индивидуальные особенности жизни, специфика ситуаций взаимодействия человека с миром способствуют или не способствуют развитию и проявлению жизнестойкости, как интегрального свойства личности человека.

Вовлеченность (commitment) трактуется как «убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности» (Maddi, 1998 b). Человек с развитым компонентом вовлеченности получает удовольствие от собственной деятельности. А отсутствие подобной убежденности порождает чувство отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни.

Контроль (control) определяется через убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. Противоположностью контроля является ощущение собственной беспомощности.

Принятие риска (challenge) составляет убежденность индивида в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, вне зависимости от того позитивный или негативный этот опыт. У такого индивида развита готовность действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск [1].

Считается, что компоненты жизнестойкости в основном развиваются в детстве и отчасти в подростковом возрасте, но их можно развивать и позднее. Одним из важных факторов, определяющих их развитие, принято считать взаимоотношения ребенка со значимыми взрослыми. Развитие компонента участия невозможно без принятия, поддержки, любви и одобрения со стороны родителей. Стабильная поддержка инициативы ребенка, его стремления справляться с задачами все возрастающей сложности на грани своих возможностей являются необходимыми условиями для развития компонента контроля. Богатство впечатлений, изменчивость и неоднородность среды способствует развитию принятия риска.

Выпускники детских домов представляют собой группу риска по сформированности аттитюдов жизнестойкости. Причиной этого является множество негативных и психотравмирующих факторов, которые воздействуют на них в сензитивный период развития жизнестойкости. К ним можно отнести разлуку со значимыми взрослыми, опыт жестокого обращения, бедность эмоциональных контактов, психосоциальную депривацию.

Ежегодно в России около 16000 выпускников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, начинают самостоятельную жизнь. Выпускник сталкивается со свободой, которую он так давно ждал. Однако, к сожалению, у большинства подростков, выросших в стенах госучреждений, не сформирована активная жизненная позиция к окружающему миру. Вступая в самостоятельную жизнь, они сталкиваются с проблемами устройства на работу, получения жилья, обустройства своего быта, взаимодействия с широким социумом, в составлении и соблюдении бюджета, в отстаивании своих юридических прав и многими другими. В большинстве случаев они не готовы к этим сложностям и нуждаются в поддержке.

Для большинства выпускников интернатных учреждений характерны эмоционально-личностные и когнитивные особенности, которые значительно осложняют их самостоятельную жизнь. У них отсутствует опыт социальных контактов с людьми на работе, в сфере обслуживания, здравоохранения, наблюдается нарушение привязанности, несформированность потребности и способности учиться, иждивенчество, непонимание материальной стороны жизни, снижена потребность в общении. Отсутствует личный опыт

нормальной жизни в семье, тесных эмоциональных отношений. Недостаточно развитая индивидуальность проявляется в низком уровне сознания, сниженной собственной активности.

По мнению Л.М. Шипицыной, главной задачей социальной адаптации выпускников детского дома является преодоление психологических трудностей, которые заключаются в привычке жить в замкнутом, закрытом обществе, неумении интегрироваться в открытое, создавать новые контакты с людьми, с которыми им предстоит общаться [3].

Безусловно, результаты исследования жизнестойкости у выпускников детских домов отражают проблемы воспитания в интернатных учреждениях, т.к. ведущую роль в развитии компонентов жизнестойкости играют отношения ребенка со значимыми взрослыми в детстве и отчасти в подростковом возрасте. Для ребенка важно в этот период проявление к нему любви, одобрения и принятия, поддержка его инициативы, его стремлений справляться с различными задачами. Именно этих условий, необходимых для формирования жизнестойкости, лишены воспитанники детских домов.

Если говорить о практической значимости исследования жизнестойкости, то диагностика этой личностной составляющей может использоваться при построении постинтернатного сопровождения выпускников детских домов. Жизнестойкость является особым резервом для социально-психологической адаптации к самостоятельной жизни. Выявление низкой жизнестойкости является сигналом о необходимости проведения коррекционной работы с целью профилактики дезадаптивных форм поведения. В этом случае можно опираться на исследования С. Мадди и С. Кобейса, согласно которым жизнестойкость не является врожденным качеством, а формируется и развивается в течение жизни.

Мы проводили исследование жизнестойкости у молодых людей, только что окончивших среднюю школу и поступивших в профессиональный лицей. (Л.Л.Крючкова, С.А.Березанцева). Сопоставлялись группы обследованных одинакового возраста, образования, близкие по направленности профессиональных интересов и различавшиеся лишь по условиям воспитания и проживания.

При сборе анамнеза было выявлено, что стаж самостоятельной жизни вне детского дома составляет 7-8 месяцев на момент исследования. Достоверной информации о сроках сиротства выпускников детского дома нам собрать не удалось в связи с невозможностью доступа к личным делам молодых людей. Поэтому в ходе дальнейшего анализа полученных данных этот фактор не учитывался.

Сравнительное изучение уровня жизнестойкости проводилось при помощи теста жизнестойкости, который представляет собой адаптированный Д.А. Леонтьевым и Е.И. Рассказовой опросник Hardiness Survey, разработанный американским психологом Сальватором Мадди [1].

Различия между группами были выявлены в показателях по шкале жизнестойкость и трех субшкал: вовлеченность, контроль, принятие риска ($p < 0,009$).

Вне зависимости от условий воспитания и проживания, значения среднегрупповых показателей сформированности жизнестойкости и ее компонентов у молодых людей обеих групп лежат в диапазоне значений, соответствующих достаточному уровню сформированности жизнестойкости.

Однако показатели выпускников детских домов находятся ближе к границе с низкими уровневными значениями, тогда как показатели сверстников из семьи приближаются к границе высоких уровневных значений. Среднегрупповые (хср) значения по показателю жизнестойкость в группе выпускников детских домов достоверно ниже (72,20), чем у молодых людей, воспитывавшихся в семьях (87,52). Это говорит о том, что их личностная способность выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность без снижения успешности деятельности, сформирована хуже, чем у сверстников, выросших в семьях.

Более высокие среднегрупповые значения по шкале «вовлеченность» (39,40) имеют молодые люди, воспитывавшиеся в условиях семьи, в отличие от их сверстников, выпускников детских домов, значения которых находятся несколько ниже уровня, обозначенного авторами методики как нормального (31,88).

Более низкие среднегрупповые показатели по шкале «контроль» имеют выпускники детского дома (25,68), по сравнению со сверстниками из семьи (31,08). Психологически объяснить полученные различия можно длительным пребыванием выпускников детского дома в ситуации зависимости от взрослых, режима учреждения, отсутствием поддержки инициативы ребенка персоналом, а нередко и ее пресечение. Негативный опыт попыток влияния на ситуацию затрудняет формирование восприятия самостоятельности выбора собственной деятельности и своего пути.

Среднегрупповые значения по шкале «принятие риска» также более низкие у молодых людей из детских домов (13,60), в отличие от сверстников из семьи (17,04). В депривационных условиях слабо формируется установка, рассматривающая жизнь как способ приобретения опыта, недостаточно развивается готовность действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск. Этому способствует недостаток впечатлений, малая изменчивость и однородность среды, в которой протекает жизнедеятельность детей-сирот.

Таким образом, структурные компоненты жизнестойкости у выпускников детских домов развиты достоверно хуже, чем у сверстников из семьи. Выпускники детских домов реже заняты какими-либо делами, меньше стремятся быть в курсе происходящего вокруг, им сложнее в различных сторонах жизни найти интересное для себя. Ощущение подконтрольности событий собственной жизни у выпускников детского дома выражено слабее, им в меньшей степени свойственно воспринимать негативный опыт как источник активного усвоения знаний.

Анализ индивидуальных протоколов показал, что в группе выпускников детских домов чаще встречается средний и низкий уровень развития жизнестойкости в отличие от сверстников, воспитывавшихся в условиях семьи, для которых высокий уровень сформированности жизнестойких убеждений является доминирующим. Причиной доминирования низких значений жизнестойкости у молодых людей из детского дома является влияние различных депривирующих факторов, сопровождающих детей на всем протяжении их роста и формирования. Недостаток эмоционального общения, родительской любви и принятия, отсутствие полноценного опыта жизни в семье не создают условий для формирования такой личностной составляющей как жизнестойкость.

Снижение интереса к различным аспектам жизни характерно для юношей и девушек, выпускников детских домов, тогда как вовлеченность в процесс жизни выше у

молодых людей, воспитывавшихся в семье. Это можно объяснить тем, что наличие родительской любви, поддержки и одобрения формирует у ребенка доверие к миру и уверенность в себе, что и дает человеку желание быть вовлеченным в процесс жизни.

Лишь у незначительного числа выпускников детского дома, по сравнению со сверстниками из семьи, сформирована убежденность, что они всегда могут повлиять на результат того, что происходит вокруг. Они не опасаются ставить перед собой труднодостижимые цели и упорно их добиваются, а испытав поражение, пытаются взять реванш. Для молодых людей с высокими значениями по показателю «контроль» характерно проявление инициативы при столкновении со стрессом, они занимают активную позицию в разрешении трудностей. Для них свойственно контролировать ситуацию.

Низкий уровень сформированности ощущения контроля над событиями собственной жизни чаще отмечался у выпускников детского дома. Для них в большей степени характерно оценивать возникающие трудности как неразрешимые. Их могут посещать ощущение тщетности собственных усилий, и они предпочитают отложить проблемы, требующие больших затрат для разрешения, до лучших времен. Они зачастую «плывут по течению» и меняют свои планы в зависимости от обстоятельств. Они нередко не уверены в собственных решениях и их пугают мысли о будущем.

Таким образом, у выпускников детских домов восприятие подконтрольности событий собственной жизни сформировано в меньшей степени, чем у молодых людей, воспитывавшихся в семье. Одной из причин этого может быть недостаток поощрения инициативы ребенка, его стремления самостоятельно справляться с задачами все возрастающей сложности на грани своих возможностей со стороны персонала детских домов.

Анализ распределения молодых людей по степени выраженности принятия риска также позволил выявить некоторые различия между группами. Так, у выпускников детского дома с примерно одинаковой частотой встречается как высокий уровень принятия риска, так и средний и низкий. В группе молодых людей, воспитывавшихся в семье, доминирует высокий уровень принятия риска. Им в большей степени свойственно воспринимать негативный опыт как источник активного усвоения знаний. Они редко сожалеют о том, что сделано и охотно берутся за воплощение новых идей, даже если отсутствуют надежные гарантии на успех. Они не стремятся к комфорту и безопасности, считая, что это обедняет их жизнь.

Выявленные различия можно объяснить следующим. В основе развития данного компонента жизнестойкости лежит получение человеком различного опыта, который в свою очередь может усвоить ребенок при столкновении с различными ситуациями. Условия, режим, персонал в детских домах зачастую не меняются годами и представляют собой достаточно однородную среду. У детей, воспитывавшихся в детском доме, маленький спектр ситуаций, из которых они могут извлекать новый опыт.

В заключение следует сказать, что выявление и коррекция отклонений в формировании жизнестойкости и ее компонентов у детей-сирот помогут педагогам детских домов разрабатывать программы постинтернатного сопровождения, способствующие более успешной адаптации выпускников к самостоятельной жизни, в построении взаимоотношений в социуме и в создаваемой ими собственной семье.

Литература

1. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. — М.: Смысл, 2006. — 63 с.
2. Мадди С. Смыслообразование в процессах принятия решения // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 6. С. 87-101.
3. Постинтернатная адаптация детей-сирот. Коллективная монография / Под науч. ред. Л.М. Шипицыной и И.Г. Абрамовой. СПб.: Институт специальной педагогики и психологии, 2001. – с. 96

Быкова С. Т.

Обучение математике детей, находящихся на лечении в больнице

В прошлом году исполнилось 25 лет необычной школе - ГБОУ СОШ №1181 ЮЗАО г. Москвы. Школа расположена на территории Российской Детской Клинической Больницы. Все эти годы руководит школой заслуженный учитель РФ, кандидат педагогических наук Г.М. Грядунова. «Мы идем непроторенной дорогой, рождая новое направление – госпитальную педагогику»- говорит Галина Михайловна о работе педагогического коллектива. За прошедшие годы учителя школы разработали свой особый стиль работы, главная цель которого - помощь ребенку, попавшему в тяжелую жизненную ситуацию. Мы учим детей и учимся у них ценить каждый миг жизни. Много лет назад, начиная работать в этой школе, я даже не задумывалась о том, что надо будет пересмотреть не только весь свой педагогический опыт, но и отношение к жизни в целом.

Все поступающие в нашу школу ученики уже по определению имеют серьезные проблемы со здоровьем. С некоторыми из них приходится заниматься, находясь у постели больного. За несколько минут, пока ослабленный болезнью ребенок способен воспринимать материал, мы должны научить его хотя бы базовым знаниям, умениям, навыкам. С другой стороны, многие ребята способны воспринимать более сложную информацию. Вот почему мне пришлось полностью пересмотреть содержание каждого урока.

Во-первых, учебный материал разделен на основной и вспомогательный, что ведет к заметной разгрузке учебного процесса. Это означает фактическое выделение стабильного учебного материала, обязательного для усвоения всеми учащимися с целью дальнейшего изучения предмета.

Во-вторых, требования к знаниям, умениям и навыкам дифференцированы по основному и вспомогательному материалу. Это позволяет мне более рационально расставлять нужные акценты, сосредоточивая внимание каждого учащегося на усвоении основного материала. Второстепенные вопросы изучаются при наличии сил и возможностей каждого ученика. Такой подход ведет к нормализации учебной нагрузки.

В-третьих, весь учебный процесс переориентирован на итоговые, конечные результаты обучения. Ученик получает оценку не за отдельно решенное задание, а за усвоение материала в целом. Допущенные учеником в процессе изучения темы ошибки не влияют на оценку, важен итоговый результат, который достигается в конце занятия. Такой подход ведет к преодолению формализма в работе ученика.

В-четвертых, на каждом уроке необходимо выделение целей обучения, что предполагает фиксацию ожидаемых учебных результатов, которые должны быть достигнуты учеником. У каждого нашего учащегося - свои конкретные цели. Каждый знает, зачем он пришел на урок. Главное, чтобы цели были достигнуты, т. е. планируемые